

Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «...жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно...». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды...».

Однажды в поликлинике

Наша встреча с будущим мужем, как и дальнейшая жизнь, была похожа на остросюжетный фильм. Тогда я проходила преддипломную практику в государственной художественной галерее и как будущий искусствовед должна была посетить дом частного сектора на окраине нашего города с целью проверки ценности картины, которую хозяйка дома решила продать в фонды галереи.

Бабушка встретила меня радушно, предложила выпить чаю, рассказала свою историю жизни и посетовала на плохое здоровье и отсутствие денег. Внимательно изучив картину, я пришла к выводу об отсутствии ее художественной ценности.

Однако хозяйка дома с таким упоением рассказывала о роли этой картины в ее судьбе, что обидеть старушку я не смогла, просто объяснила, что о нашей встрече расскажу директору, который должен будет принять соответствующее решение.

Но бабушка не собиралась меня отпускать. Она вновь подливала чай и стала показывать фотографии детства.

Какое-то мгновение мне показалось, что я не смогу выбраться из ее гостеприимных оков. Уже стемнело, когда она сжалась и отпустила меня.

Я выскочила на свежий воздух и впервые за всю жизнь ощутила свежий аромат свободы. Фонари на улице не горели, и через несколько минут я поняла, что не запомнила дорогу к автобусной остановке, но возвращаться к старушке означало попасть в новый плен.

Я решила рискнуть и свернула в проулок. Там я услышала рык собаки. В темноте мне показалось, что «охранник» дома за забором и далеко от меня, но вдруг услышала скрежет металлической цепи. В мгновение ока огромная лохматая собака передними лапами повалила меня на землю. От страха я закричала, в ответ услышала глухой удар и визг собаки. Чьи-то сильные руки подхватили меня, приятный мужской голос стал уверять, что собака не тронет. Я рыдала навзрыд.

Через мгновение все те же руки протянули мне носовой платок. Мой спаситель оказался молодым следователем, который по долгу службы был в этом заброшенном районе и по счастливой случайности проходил мимо. Чтобы со мной не произошли новые неприятности, старший лейтенант Иван решил проводить меня до дома. Служебного транспорта у него не было, и до автобусной остановки мы отправились пешком...

Выйдя на свет, я обнаружила, что обладатель приятного голоса и сильных рук – очень симпатичный кареглазый блондин.

Автобуса мы ждали минут сорок, поэтому успели поделиться друг с другом многим. Ваня рассказал, как с детства мечтал стать защитником своего Отечества. На новогодние утренники всегда просил маму шить костюмы героических персонажей. Поэтому, когда музработник детского сада требовала, чтобы в сценке участвовали ежики или гномы, он принципиально не выходил на сцену.

Мы шутили и смеялись, будто знали друг друга целую вечность. Никогда прежде дорога домой не была такой приятной...

Возле подъезда Ваня пообещал, что мы встретимся снова. Он не просто сдержал обещание, очень скоро мы совсем не расставались, а через полгода – поженились...

Мы растворялись друг в друге и не могли дождаться вечера, чтобы снова быть вместе. Родители помогли получить ипотечный кредит, и через год мы переехали в собственную квартиру. Позже обустроили свой быт. При этом Ваня продемонстрировал невероятно хороший вкус, чем вызвал мое восхищение.

В государственной галерее мне предложили очень хорошую должность. Спустя год я стала заместителем директора. Творческие планы реализовывались один за другим. Работа Вани приносила много проблем и душевных мук, поэтому он решил уйти в адвокатуру. Его уход с должности следователя не обошелся без неприятностей, но мы любили друг друга, были вместе и старались все решать сообща.

Мы планировали свою жизнь большей частью привязанной к работе, поэтому растерялись, когда узнали, что станем родителями.

В моей галерее началась крупнейшая реставрация старинных полотен, одновременно были выделены деньги на ремонт выставочных залов, Ваня только получил адвокатский ордер, был в поисках клиентов.

Беременность была как будто нехстати. Наши мамы быстро привели нас в чувство. Мама Вани пугала последствиями абортов, моя мама напомнила о бездетной родственнице, которая умерла в одиночестве, так и не ощутив радости материнства. Обе выразили готовность помочь присмотреть за будущим малышом.

Моя досада по поводу внезапной беременности быстро улетучилась, когда я увидела первую фотографию УЗИ крошечного комочка внутри меня: вот он — настоящий подарок судьбы...

После первого УЗИ я отправилась в поликлинику нашего микрорайона, чтобы встать на соответствующий учет. Меня встретила заведующая гинекологическим отделением нашей поликлиники, приветливая полноватая женщина в возрасте. Любовь Федоровна осмотрела меня, назначила анализы, внесла записи в карту и выдала талон на новый визит.

Две недели спустя я пришла к врачу снова. Любовь Федоровна начала разговор о моей личной жизни, о родственниках, хронических болезнях и проблемах с алкоголем. После странного опроса она заключила, что мне нужно сделать аборт. По результатам анализов ей стало понятно, что плод сформирован с дефектами, несовместимыми с нормальной жизнедеятельностью ребенка.

Кроме того, с таким огромным «букетом» половых инфекций сначала нужно лечиться, а уж потом думать о детях. Ее голос временами срывался на крик, выдержки из научных книг превращались в нотации. По окончании визита мне назначили еще кучу разных анализов и дорогостоящих процедур для подготовки окончательного вывода...

Выйдя из поликлиники, я расплакалась.

О каких инфекциях могла идти речь, если до замужества у меня не было опыта интимной жизни, да и работа с людьми предполагала ежегодное прохождение медицинской комиссии. Слова врача не давали покоя, она утверждала, что инфицирован муж, который, по ее мнению, должен был быть «кобелем».

Мне хотелось поделиться своими проблемами с мамой, но я решила прежде поговорить с мужем.

Ваня в тот вечер задержался, и по легкому аромату спиртного я поняла, что он с кем-то встречался. Я накинулась на него, как разъяренная кошка, стала кричать. Бешенство настолько проникло в мою душу, что я даже не узнала свой голос.

Муж смотрел на меня изумленными глазами и не мог понять, что со мной случилось. Когда я наконец-то выкричалась, он обнял меня и сказал, что забежал домой к родителям, чтобы поздравить отца с выпуском новой книги. Общий праздничный сбор запланировали на будущую субботу, а сегодня они с папой «махнули» по рюмке коньячку за это событие.

Всхлипывая, я рассказала о визите к врачу. Ваня был в шоке. Он отменил все запланированные деловые встречи, чтобы пройти обследование в платной лаборатории. На следующий визит к врачу я победоносно принесла результаты анализов мужа, подтверждающие его полное здоровье.

Ознакомившись с результатами, Любовь Федоровна откинула бумаги от себя и, не скрывая раздражения, сказала, что это ничего не значит. Результаты повторных исследований моего здоровья подтвердили отсутствие перспектив нормального развития плода. И пока беременность была еще небольшая, нужно было обязательно провести необходимые процедуры для избавления от плода. Любовь Федоровна написала направление и адрес врача, который все делает быстро, безболезненно, но за определенную плату.

Вручив листок бумаги, врач, улыбаясь, сказала, чтобы после манипуляций я пришла на повторный осмотр и начала лечение от болезней...

Снова слезы текли по моим щекам. В мыслях я уже полюбила наше дитя, представляла, на кого он должен быть похож, и вдруг такая потеря.

Сил идти на работу не было, я вернулась домой, упала на диван и горько расплакалась. Через пару часов сон сморил меня, я даже не услышала, как Ваня вернулся домой. Он разбудил меня поцелуем. В руках были алые розы. Увидев мужа, я снова расплакалась. Немного успокоившись, рассказала про вердикт врача.

Ваня обнял меня и сказал, что завтра надо будет забрать амбулаторную карту и записаться к другому врачу. Он не собирался слушать нелепые предположения, основанные на догадках моего гинеколога...

Утром мы вместе пошли в поликлинику. Оглядевшись вокруг, я наконец-то поняла, что смущало меня в антураже коридоров. Всюду были развешены плакаты о важности своевременной стерилизации женщин и мужчин, необходимости генетического обследования партнеров, необходимости получения справок о состоянии здоровья мужчин перед близостью с женщиной. Я стала рассматривать девушек в очереди и заметила, что к моему врачу на прием не было ни одной женины с явными признаками

большого срока беременности. Расспросив сидящих рядом, с ужасом узнала, что все они были посетителями того самого лекаря-кудесника, который с легкостью забирал жизни неродившихся детей. Кто-то объяснял, что Любовь Федоровна оказалась права, поскольку с мужем и до беременности были проблемы, кому-то предложили хорошую работу, которая была бы несовместима с рождением детей. Только одна девушка отказалась комментировать свой поступок, просто глубоко вздыхала и украдкой вытирала слезы...

После часового ожидания своей очереди меня пригласили в кабинет. Любовь Федоровна была удивлена моему раннему визиту, ведь по ее наставлению я должна была появиться на следующей неделе. Она улыбнулась и отметила, что я молодец, быстро все сделала, и пригласила пройти осмотр. Собрав всю свою волю в кулак, я потребовала выдать мне карту, поскольку решила пройти обследование у другого врача. Любовь Федоровна изменилась в лице, вскочила со своего места и в резкой форме стала обвинять меня в безответственности и безнравственности. Карту она запрятала в ящик стола и потребовала убраться из кабинета. На шум в кабинет зашел мой муж. Борьба с женщиной никто не собирался, но вдруг она стала неистово кричать, что ее убивают. Мы смотрели на истерику женщины и не могли понять, что происходит. Через минуту в кабинет заскочил огромный санитар, Любовь Федоровна вдруг схватилась за свою щеку и со словами «меня ударили» начала театрально рыдать. Нам стало понятно, что нужно уходить, пока не разразился настоящий скандал...

Выйдя на улицу, мы несколько минут шли молча. Ваня вдруг опомнился и сказал, что не оставит все как есть и выведет эту мерзавку на чистую воду. Пока я проходила новое обследование в другой поликлинике, Ваня собирал информацию о Любви Федоровне, ее друзьях, коллегах, родне, о том самом «враче-кудеснике», кому под нож она направляла женщин. В таком запутанном деле Ване помогали навыки следователя и большое количество бывших коллег и друзей. Я не знала всех нюансов его трудов, только через 2 месяца муж преподнес весь доклад, который мог быть основанием для возбуждения уголовного дела в отношении врачей...

Любовь Федоровна с отличием окончила медицинский институт. Встретив своего «принца» из педагогического вуза, она решила связать с ним жизнь. До свадьбы оставалось несколько недель, когда она узнала, что ждет ребенка от своего возлюбленного. Будущему супругу предложили возглавить сельскую школу. Нужно было решаться переезжать в глушь. Влюбленные молодожены решили не спешить с детьми. Перед отъездом Любовь Федоровна сделала аборт в больнице, где сама работала. Спустя некоторое время выяснилось, что женщине занесли инфекцию, начался сепсис (заражение крови). Она несколько месяцев провела в районной больнице. По

окончании лечения ее коллеги заключили, что Любовь Федоровна навсегда останется бесплодной...

Поначалу супруг поддерживал ее. Но вскоре увлекся учительницей истории, которая работала в его школе. Так Любовь Федоровна в одночасье осталась без любимого мужа, здоровья и надежды стать матерью. Она вернулась в свой город, устроилась работать в новую поликлинику. Думала, что перевернула старую страницу своей жизни, даже простила врачей, которые погубили ее здоровье. Она решила посвятить себя высшему делу – помощи женщинам в рождении детей.

Но со временем она стала отмечать, что женщины, которые приходят к ней на прием, в большинстве своем недостойны быть матерями. Вечно ноющие по пустякам, мечтающие о кильке вперемешку с известью, жалующиеся на низкий заработок своих избранников. Придурковатые будущие папаши, которые носились по утрам с анализами своих жен, стали раздражать ее до глубины души. Ее кредо стало иным: дети должны появляться лишь в достойных парах...

Со временем таких пар почти не осталось. Зато она нашла себе компаньонку, которая помогала «чистить» этот мир – подругу из клинической лаборатории, делающую дорогостоящие анализы, и за последние десять лет существенно поправила свое материальное положение. Так «великая миссия» «чистильщицы» прекрасно уживалась с частыми поездками на отдых на Средиземное море...

Отложив папку с документами, я была в настоящем шоке. Но в моей голове оставался один вопрос: почему женщины, которых обманом отправляли на аборт, не сопротивлялись, не спорили, не боролись за свои семьи?

Ваня будто меня услышал и ответил, что в такое никто не мог поверить. Кто-то тихо шел на поводу, а кто-то просто менял врача.

Главный вопрос состоял лишь в одном: что будем делать МЫ?

Пригласив на ужин все наше дружное семейство, мы обсудили ситуацию и решили идти до конца. В понедельник утром отдали папку с собранными документами в Следственный комитет нашего региона.

Судебный процесс был громким. Первое заседание суда началось, когда нашей дочечке Светочке было уже 2 месяца. Наша кареглазая блондинка родилась чуть раньше срока. Но оказалась совершенно здоровой красивой девочкой, живым отрицанием губительной диагностики Любви Федоровны. Но врача оправдали.

В материалах дела были мнения других врачей о том, что правильное питание и иные факторы могут изменить формирование плода. Что касается других женщин, которые пошли на аборты, в их картах никаких фактов принуждений не было, анализы делались добровольно, к кудеснику обращались сами из-за дурной наследственности или пьянства супругов. Доводы о прямом умысле врача, изуродовавшего судьбы женщин, суд так и не принял. Оказалось, что все и всегда женщины делали добровольно...

Мы обжаловали решение во всех инстанциях, но тщетно. Однако из поликлиники скандально известного гинеколога попросили уволиться. Позже в городе появились новые рекламные баннеры об открытии частной клиники. На плакате красовалась та самая женщина-врач, которая по роковой случайности носила имя ЛЮБОВЬ, ненавидя при этом весь мир.

Прошло полгода. Однажды Любовь Федоровну нашли мертвой через месяц после окончания всех судебных тяжб. Все газеты написали о том, что бедную женщину затаскали по судам, укоротив ей жизнь. Только по городу еще долго ходили слухи, что ей отомстила врач-кардиолог (в недавнем прошлом ее коллега), которая похоронила свою дочь, покончившую жизнь самоубийством после визитов к «роковому» гинекологу.

Однако по заключению медицинской экспертизы у Любви Федоровны прямо на ее рабочем месте остановилось сердце. Следов насилия или передозировки какими-либо препаратами обнаружено не было. Поэтому слухи так и остались слухами.

Разве можно не доверять экспертам?

Ариша ЗИМА